Автор: admin
22.03.2011 13:54 - Обновлено 31.10.2014 06:37

О чём пела старушка?

Сидела я сегодня в парке. Погода была не по-осеннему тёплая. «Бабье лето» - говорят в простонародье о такой погоде в начале октября. Настроение было скверное. Сегодня я поссорилась со своим любимым человеком. В душе бушевали различные эмоции. И ярость, и грусть, и почему-то нежность. Я старалась выкинуть всё это из головы и сердца, именно поэтому пришла в парк. Люблю посидеть на природе: понаблюдать за прохожими, за осенними листьями, что кружились в воздухе.

Рядом со мной, на соседней лавочке, разместилась веселая шумная компания, человек семь. Ребята, видно, пришли сюда отдохнуть. Они без умолку тараторили о каком-то институте, обсуждали каких-то общих знакомых и всё это, естественно, сопровождалось звонкими взрывами смеха. По дорожке, еле-еле, тихо шаркая ногами, шла старушка. Маленькая такая, щупленькая. Несмотря на +21 градус по Цельсию старушка была одета во что-то наподобие бараньей шубейки, местами прохудившейся, но очень чистенькой и опрятной. На голове у неё был повязан цветастый платочек, на ногах тапочки. Ручки старушки, похожие на тоненькие птичьи лапки, держали трость, на которую она опиралась. Да так, что казалось, что опереться ей, кроме как на эту палку, не на кого.

Села она на соседнюю лавочку. Присела, и как-то очень тяжело вздохнула. Устремила свой взгляд в небо и песню запела… Жалобную такую. Компания вдруг затихла, прислушалась, а затем я услышала: «Да, старость не радость. Уж лучше я в пятьдесят лет помру, чем вот так… Маразм». А бабушка продолжала петь. Компания вновь загорланила, а я пыталась прислушаться к тому, что поёт эта старушка. Её тоненький голосок дрожал и переливался, напоминая мне маленький ручеёк. «Ой, голубок ты мой, сизокрылый мой, ты лети родной, не сломай крылы», - тихо напевала бабушка. Её маленькая сгорбленная фигурка покачивалась в такт мелодии, и было в этом силуэте что-то скорбное, что-то жалкое. По щекам старушки покатились слёзы, а она, улыбаясь, продолжала напевать: «Ой, полечу за тобой, буду рядом с тобой, голубок ты мой, сизокрылый мой». Сердце моё ёкнуло. Я встала и села рядом с бабушкой. Она замолчала, повернулась ко мне и как-то обрёченно спросила: «Вы тоже думаете, что это маразм?». Я посмотрела в её голубые, какие-то поблекшие глаза, и ответила: «А я бы тоже сейчас спела». В глазах старушки отразилась боль. «Знаете, а я вчера мужа похоронила» - сказала она мне. Сердце защемило. «Шестьдесят восемь лет с ним вместе прожили, а позавчера вот его не стало» - сказала старушка. Я стала внимательно слушать её рассказ.

Вышла замуж Мария в 18 годков. Ему было 20. Он, как говорится, был «первым парнем на деревне»: красавец, весельчак, мастер на все руки. В семейной жизни всё у них спорилось, всё ладилось. Когда Мария и Миша ждали первенца, Мишу на войну забрали. Рожала она одна. Сын родился, Мишей назвала, в честь отца его. Прошло шесть лет. Миша вернулся с войны, и зажили они счастливо. Потом и детки пошли. Семеро у них их было. Так и жили. Огромной такой семьёй, счастливой. Потом дети выросли, разъехались кто куда, семьи свои завели. И остались они вдвоём: он да она. Шестьдесят восемь лет жили вместе. Дышали в унисон…

«А вчера вот его не стало…», - сказала старушка и, улыбнувшись, посмотрела на небо. «Ой, родной ты мой, ой любимый мой, тяжело без тебя, возьми меня с собой», - тихо голосила старушка…

Что же это с нами, люди, случилось?! Почему мы стали равнодушны к чужому горю?! Неужели так трудно выслушать?! Некоторым людям просто некому излить душу, а ведь это так тяжело! «Маразм» - это слово колоколом звенело в моих ушах…

Автор - **Кристина Курлович**

Источник